

Се Муцин покраснел ещё сильнее под изучающим взглядом евнуха Су. Не особо выбирая, он бегло просмотрел пару вариантов, выбрал тот, что пришёлся по душе, и передал евнуху Су, а сам вернулся к чтению докладов. Евнух Су развернул свиток и положил его на стол императора Шэндэ, ожидая, когда тот отдохнет и оценит выбор сына.

Если бы Се Муцин внимательнее рассмотрел портрет того, кого он выбрал, то мог бы избежать некоторых неприятностей. Но, к сожалению, он этого не сделал. Увидь он его, наверняка бы горько усмехнулся.

Колесо судьбы продолжало вращаться. Наследный принц, готов ли ты?

Наступил канун Нового года, время праздников, когда чиновники отдыхали. Се Муцин решил, что сегодня может поспать подольше, ведь утреннего приёма не было. Однако мир жесток, и не всегда всё идёт так, как хочется. Например, наследный принц был разбужен ещё до рассвета, когда Императорский наставник сдернул с него одеяло. Се Муцин с досадой накрыл лицо одеялом. Что за приступ безумия у его дяди? Было лишь третья стража ночи, до его обычного подъёма оставалось ещё два часа! Но он не смел жаловаться наставнику, ведь тот был сильнее...

— Зачем наставник явился в мои покои так рано... — начал Се Муцин, явно недовольный, но выразить своё недовольство он мог только словами, поэтому перешёл на более формальное обращение к себе.

— В Молитвенный зал! — с ухмылкой произнёс наставник и, не обращая внимания на протесты, схватил Се Муцину за ворот и потащил наружу.

— В Молитвенный зал?! — удивился Се Муцин. — Я не знал, что это делают только для поклонения предкам. Я никогда раньше не участвовал в этом. Дядя, ты шутишь? Это новый обычай этого года? — Се Муцин был уверен, что перед поклонением Небу и предкам не нужно было молиться в Молитвенном зале.

— Во-первых, ты будущий правитель Цзяхэ. Во-вторых, твой отец, видя твои успехи, решил, что ты должен молиться. Раньше он боялся, что если ты примешь участие, предки придут к нему с претензиями! — с насмешкой ответил наставник, продолжая тащить Се Муцину, и вскоре они оказались в Молитвенном зале.

Обычно тёмный зал сегодня был ярко освещён. Се Муцин даже через рошу мог разглядеть мерцание свечей и услышать голоса нескольких человек, которые о чём-то беседовали. Заинтересованный, он вошёл внутрь и сразу же был окружён группой грубоватых мужчин. Он вежливо поклонился каждому из своих дядей, а те, привлечённые его миловидностью, начали по очереди щипать его пухлые щёки. Их собственные дети, оставшиеся дома, были такими же грубыми, как и они сами, но наследный принц был таким милым и послушным, что дяди не могли оторвать от него рук.

Император Шэндэ всегда гордился своим очаровательным сыном, ведь у него было ещё одиннадцать братьев и шесть сестёр, но ни один из их детей не был так мил, как его Ацин! Однако сейчас он не мог больше смотреть на то, как щёки его сына краснеют под напором грубых рук. Его сын был его любимцем с самого детства, он сам никогда не позволял себе такого, как же другие могли позволить себе это, даже если это были его братья!

Император Шэндэ двумя ударами отогнал эти наглые руки и строго кашлянул, но в ответ получил лишь презрительные взгляды своих братьев. Он почувствовал, что его душа сильно пострадала, и передал инициативу наставнику, а сам встал рядом с братьями на колени. После

долгого и утомительного ритуала с благовониями и молитвами братья, растирая онемевшие колени, обнялись и решили отправиться в чертог Цихуэй выпить, пригласив с собой и племянника.

Се Муцин вежливо улыбнулся и отказался от любезного предложения своих дядей, сказав, что он ещё растёт и ему нужно отдохнуть. Дяди восхитились его благоразумием, отмечая, что их собственные дети были непоседами, как обезьяны, и ни один из них не был таким послушным, как наследный принц. Се Муцин с улыбкой наблюдал, как они удалялись, а когда они окончательно скрылись из виду, он с каменным лицом и опущенными плечами вернулся в свои покои, молча ругая безалаберность своих родственников, после чего сразу же лёг спать.

Менее чем через час его снова разбудили, на этот раз для церемонии поклонения Небу. Он прищурился, позволяя Чжэньчжэнь одевать его в плотные ритуальные одежды, а на голову ему надели тяжёлую корону. Едва проснувшийся, он чуть не споткнулся, но корона, казалось, весила тысячу цзиней, и он едва мог открыть глаза. В то время как его отец и дяди были полны энтузиазма, он не мог понять, что их так вдохновляло!

Чжэньчжэнь с беспокойством наблюдала, как её господин, с короной на голове, кивал, словно клюющий зерно цыплёнок, боясь, что его тонкая шея просто сломается. Сжав зубы, она сунула ему в рот кусочек жёлтого корня. Се Муцин сморщился от горечи и начал быстро пить воду. Нужно признать, что метод Чжэньчжэнь сработал, и он стал гораздо бодрее.

Едва начало светать, как королевская процессия выдвинулась из дворцовых ворот. Улицы уже были заполнены людьми, торговцы вытягивали шеи, чтобы увидеть величественную процессию. Это было ежегодное торжество, в котором участвовала вся королевская семья, даже обычно скрывающийся наставник появился на публике. Застенчивые девушки встали рано утром, стояли у края дороги, делая вид, что выбирают товары, но на самом деле просто хотели увидеть наставника.

Карета наставника была особенно роскошной и огромной. Сначала народ был удивлён, но потом подумал, что это нормально для наставника. Но что же делал уважаемый народом наставник? Он спал. Да, наш загадочный наставник использовал такую большую карету, чтобы поставить внутри мягкое ложе для отдыха.

Почему? Потому что у него были безалаберные старшие братья. Будучи самым младшим, наставник был на двадцать лет младше императора Шэндэ. А предыдущий император был чудачком, который любил воспитывать детей в свободной манере. Когда принцы учились, он применял жёсткую политику: каждый принц старше десяти лет должен был участвовать в управлении государством, даже если он ничего не понимал, он должен был стоять в зале совета, даже если он не произносил ни слова! После совета они отправлялись в учебный зал, который находился недалеко от чертога Цихуэй. Предыдущий император любил неожиданно наведываться в учебный зал, и если видел, что какой-то принц отвлекается, он тут же брался за дело и наказывал его. Одиннадцать старших братьев наставника прошли через это, став крепкими и закалёнными, но также установив крепкие братские узы.

Пока предыдущий наставник не заявил, что у него нет преемника, предыдущий император не осознавал, что у него было двенадцать сыновей. Одиннадцать из них были непоседами, как обезьяны, и хитрыми, как старые лисы в зале совета, а последний, двенадцатый, был ещё младенцем, который даже не отлучился от груди! Предыдущий император оказался в затруднительном положении, понимая, что он воспитал своих детей неправильно, и решил, что последний ребёнок будет воспитан правильно, ведь он должен был стать наставником, и тогда он будет бесчувственным и несчастным! Предыдущий император начал баловать своего

младшего сына, желая дать ему даже звёзды с неба. Но это счастье длилось недолго. Когда мальчику исполнилось пять лет, его внезапно забрал наставник. После долгого и сурового воспитания младший избавился от плохих привычек, привитых ему императором, и стал таким же, как нынешний наставник, — беспощадным.

Примечание автора:

Сегодня у автора начало учебного года, но перед отъездом в школу я публикую эту главу. Автор — хороший ребёнок, так что, если не возникнет особых обстоятельств, главы будут выходить ежедневно!

<http://bllate.org/book/17702/1652961>